

Научная статья
УДК 37.015.31
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-6-141-213
EDN: GNDZBY

Детская игра в ее многофункциональном значении

Валентина Николаевна Белкина

Доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 150035, г. Ярославль, Республиканская, 108/1
belkinavn25@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1903-7500>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями использования сюжетно-ролевой игры в процессе развития ребенка дошкольного возраста. При этом высвечиваются наиболее проблемные аспекты в реализации детских игр в современных условиях. Так, цифровизация образования, в том числе и на уровне дошкольного образования, имеет как позитивные, закономерные, стороны, так и вносит изменения в представления родителей и педагогов детских садов о приоритетах видов деятельности детей. В связи с этим сюжетно-ролевая, партнерская, игра отходит на второй план, что отмечается во многих научных статьях. Вместе с тем, сюжетно-ролевая игра интересна детям как возможность подражания и имитации жизни взрослых, она обладает диагностическим потенциалом в выявлении отклонений детей, в частности в эмоциональной сфере, в области интеллектуальных функций, в поведении ребенка. Поэтому раскрытие «загадки игры» остается актуальным. Логично, что появляются и новые направления использования игровой деятельности для коррекции различных психических отклонений. Особое место здесь занимает игротерапия как наиболее востребованный сегодня метод коррекционной работы с детьми. В представленной статье приведены данные о реализации двух функций игры – диагностической, позволяющей отразить тенденции в игровых предпочтениях детей разного возраста и пола, и коррекционной – для снижения симптомов некоторых видов эмоционального неблагополучия детей, в частности детской тревожности. Автор статьи аргументирует особый интерес к проблеме сюжетно-ролевой игры в раннем и дошкольном возрасте в связи с новыми тенденциями в деятельности дошкольных образовательных организаций, реализующих как нормативные требования к функционированию детских садов, так и профессиональные находки в работе педагогов.

Ключевые слова: игра; виды детских игр; сюжетно-ролевая игра; функции сюжетно-ролевой игры; диагностические возможности сюжетно-ролевой игры; игротерапия

Для цитирования: Белкина В. Н. Детская игра в ее многофункциональном значении // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 213–220. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-213>. <https://elibrary.ru/GNDZBY>

Original article

Children's play in its multifunctional meaning

Valentina N. Belkina

Doctor of pedagogical sciences, candidate of psychological sciences, professor, head of department of preschool pedagogy and psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150035, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
belkinavn25@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1903-7500>

Abstract. The article discusses issues related to the peculiarities of using the plot-role-playing game of preschool children in the process of child development. At the same time, the most problematic aspects in implementing children's games in modern conditions are highlighted. Thus, digitalization of education, including at the level of preschool education, has both positive, natural sides, and makes changes in the ideas of parents and kindergarten teachers about the priorities of children's activities. In this regard, the plot-role-playing, partner-based game fades into the background. At the same time, it is interesting to children as an opportunity to simulate adult life, it has diagnostic capabilities from the standpoint of detecting deviations in children, in particular, in the emotional sphere. It is logical that there are new ways of using gaming activities to correct such deviations. A special place is occupied by game therapy, as the most popular method of correctional work with children today. The article provides data on implementing two functions of the

game – diagnostic, which allows reflecting trends in the gaming preferences of children of different ages, and correctional, in particular, to reduce anxiety symptoms in older preschoolers. The author of the article argues for a special interest in the problem of children's story-role play in connection with new trends in the activities of preschool educational organizations.

Key words: game; types of children's games; story-role-playing game; functions of story-role-playing game; diagnostic capabilities of story-role-playing game; game therapy

For citation: Belkina V. N. Children's play in its multifunctional meaning. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (6): 213-220 (*In Russ.*). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-213>. <https://elibrary.ru/GNDZBY>

Введение

Проблема игры как деятельности, имеющей особое значение в жизни ребенка, всегда находилась в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, В. Штерн, Ж. Пиаже, Ф. Фребель и др.). Поэтому многие аспекты игровой деятельности рассмотрены в научной литературе, и в качестве преамбулы к нашей статье сделаем их краткий обзор.

Прежде всего, существование множества видов игр побудило исследователей предложить различные подходы к их классификации. При этом очевидно, что любой из видов детской игровой деятельности выполняет вполне определенную роль в жизни ребенка. В частности П. Ф. Лесгафт разделил игры по принципу действия: подражательные и подвижные [Лесгафт, 2017]. С. А. Шмаков, описывая достаточно широкий спектр видов игр, выделяет физические и психологические игры, а также тренировки (двигательные, экспромтные, лечебные); интеллектуально-творческие игры (предметные забавы, сюжетно-интеллектуальные игры, дидактические, строительные, электронные, компьютерные); социальные (творческие сюжетно-ролевые и деловые игры) и сенсорные игры, направленные на развитие сенсорного (чувствительного) опыта; моторные игры, обеспечивающие осознание физического «я», формирование культуры тела; игры (игра-возня) для снятия напряжения посредством физических упражнений; игры языковые, направленные на развитие грамматического строя речи, усвоение правил лингвистики, осмысление речевых навыков; имитационные, ролевые игры [Шмаков, 1968]. С. Л. Новоселова берет за основу классификации степень самостоятельности детей: самостоятельные игры – игры-эксперименты, сюжетно-отобразительные игры, сюжетно-ролевые игры, режиссерские, театрализованные; игры, возникающие по инициативе взрослого с целью образовательного и воспитательного процесса – обучающие (дидактические, интеллектуальные, сюжетно-дидактические, по-

движные) игры; досуговые (игры-забавы, игры-развлечения, театральные-постановочные, празднично-карнавальные игры); народные игры – игры, идущие от исторически сложившихся традиций [Новоселова, 1989].

Подчеркнем, что разнообразие подходов к классификации детских игр неслучайно. Игра остается, в определенном смысле, загадкой для ученых, поэтому аспектов для ее исследования множество. В реальной же жизни ребенка все виды игровой деятельности в той или иной степени сочетаются.

Результаты исследования

В контексте нашей статьи обратимся еще к одному основанию классификации детских игр, непосредственно связанному с ее функциями. Как правило, выделяют коммуникативную, развлекательную, диагностическую функции, функцию самореализации, коррекционную и терапевтическую функции. При этом, в частности Д. Б. Эльконин, оценивая одновременно коррекционное и терапевтическое значение детской игры, писал, что эффект игровой терапии определяется практикой новых социальных отношений: отношений свободы и сотрудничества вместо отношений принуждения и агрессии. Это и приводит к терапевтическому эффекту сюжетно-ролевой игры [Эльконин, 1989].

Со своей стороны мы также склоняемся к объединению двух выделяемых функций и рассмотрению единой коррекционно-терапевтической функции, характеризующейся позитивной динамикой в процессе развития личности ребенка в условиях сюжетно-ролевой игры. Вместе с этим обсудим и некоторые диагностические возможности данного вида игр, ограничившись возрастной и поло-ролевой спецификой. При этом наш исследовательский интерес связан с тем обстоятельством, что в психологической и педагогической литературе обсуждается проблема потери интереса к партнерской сюжетно-ролевой игре у современных дошкольников, уже на ранних возрастных этапах развития овладевающих разнообразными техническими но-

винками. У некоторых детей появляется даже гаджет-зависимость. Более того, в современном мире происходит определенная трансформация стремления детей к подражанию как одного из очевидных механизмов психического развития. Акцент делается на имитацию поведения животных – возникает так называемое движение «квадроберов». Известно, что дети склонны к подражанию не только людям, но и животным, но это игровые эпизоды, опасно превращаемые (взрослыми) в стабильное поведение ребенка и грозящие изменению его самосознания. В связи с этим уместно сказать о роли взрослых (родителей, педагогов) в инициировании возникновения и развития сюжетно-ролевой игры, ее сюжетных линий, стимулирования интереса детей к имитации жизни взрослых, что выступает в качестве важнейшего условия социализации дошкольника [Белкина, 2018].

В нашем исследовании приняли участие дети 3–7 лет детских садов г. Ярославля и Ярославской области (всего 48 человек, примерно поровну девочек и мальчиков). Важно, что участниками опытно-экспериментальной работы были и родители воспитанников (21 человек), а также 4 воспитателя средней и подготовительной к школе групп муниципального дошкольного образовательного учреждения Берендеевского детского сада № 3 городского округа города Переславль-Залесский. Основными методами исследования были наблюдение, естественный эксперимент, беседа с детьми, родителями и педагогами.

Рассмотрим некоторые результаты проведенного исследования.

Прежде всего, беседа с детьми и наблюдение за самостоятельной игрой детей выявили *предпочтения в выборе видов игр, сюжетов, игрового материала*. Сюжетно-ролевым играм отдают предпочтение 89 % детей как младшего, так и старшего дошкольного возраста. При этом уточним, что вначале инициаторами такой игры, как правило, становились взрослые, а затем дети самостоятельно предлагают сверстникам какой-либо сюжет (обычно, старшие дети). При этом мальчики предпочитают играть в драконов, гонщиков, пиратов, роботов (65 %); девочки выбирают традиционные сюжеты: дочки – матери, школа, больница, детский сад (35 %). Все дети любят подвижные игры, предпочитают организовывать такие игры сами. Интерес к строительным играм испытывают более 70 % детей, а если в детском саду есть «лего-комната» или «йохо-кубы», в таких зонах любят играть 100 % воспитанников.

Интересен тот факт, что в условиях конструирования дети, иногда неосознанно, распределяют роли (лидер, исполнитель). Учитывая то, что ребенок отражает в игре непосредственно воспринимаемое в окружающем мире, содержание игры на разных возрастных этапах будет различным.

Дети 3–4-х лет часто повторяют в игре действия с игрушками, показанные взрослыми и связанные с бытом: покормили куклу – уложили спать; кукла проснулась, снова покормили и снова уложили спать. А. П. Усова охарактеризовала такие игры как игры-действия, когда цель игры не осознается участниками [Усова, 1976]. На четвертом и пятом году жизни дети способны в игре увязывать между собой отображаемые события. Важно и то, что в этом возрасте ребенок уже вполне осознанно принимает на себя определенную роль и стремится ей соответствовать в поведении, в речи, даже в мимике. В старшем дошкольном возрасте сюжеты разнообразнее, в ходе наших наблюдений дети выбирали такие, как «Салон красоты», «Магазин», «Корабль», «Пикник», «Театр», «День рождения куклы», «Зоопарк», «Пожарные» и другие. Появляются и «новинки» в сюжетной канве, провоцируемые телевизионной информацией и содержанием компьютерных игр, например, «Ограбление банка» (?!). Интересен и факт использования в условиях игры вербальных комментариев («Вот пообедали и сразу идем в зал на праздник!»). В этом случае, игра связана с важным ее механизмом – вербальным замещением каких-либо действий и событий. Об этом, в частности, говорил Д. Б. Эльконин [Эльконин, 1976].

Для выявления *ролевых предпочтений* девочек и мальчиков использовался метод естественного эксперимента: в группе детского сада в часы, отведенные для самостоятельной деятельности, в том числе игры. В некоторых детских садах создаются для этого специальные «зоны свободной игры» с набором разнообразных атрибутов: кукла-мама, кукла-папа, кукла-дочка, кукла-сын, столовая и кухонная мебель, постельные принадлежности и одежда для кукол, телевизор, некоторые детские варианты инструментов, таких как гаечный ключ, отвертка, молоток. За действиями детей велось наблюдение, результаты которого фиксировались в протоколе по определенным критериям: сюжет, игровой материал, распределение ролей, содержание игровых действий, характер игровых взаимоотношений. Проведенный анализ сюжетно-ролевой игры девочек показал, что они выполняют женские социаль-

ные функции (мамы), при этом проявляют заботу, ласковое отношение к своим куклам-детям, кормят их, переодевают, купают, укладывают спать. Если в сюжете присутствует обед, они покрывают стол красивой скатертью, разглаживают ее. Куклы-папы чаще всего «приходили с работы», садились за стол обедать. Этот материал отражает разный стиль общения и отношений родителей в семье. Следует отметить, что ролевые игры мальчиков были гораздо беднее по содержанию. Испытуемые этой категории составили больше половины всех мальчиков, участвующих в экспериментальной игре.

Анализ *содержания игровых действий* девочек и мальчиков, наблюдаемых в процессе экспериментальной игры, показал, что большинство детей, как правило, отражают социально одобряемые образцы женского и мужского поведения, но многое копируется из жизни семей дошкольников. В частности, у детей из не полных и конфликтных семей эти представления обеднены, фрагментарны, не всегда адекватны установленным в обществе женским и мужским социальным ролям. Все это соответствует известным в детской психологии и дошкольной педагогике фактам [Запорожец, 1978; Новоселова, 1979]. На наш взгляд, это важно для понимания закономерностей развития ребенка, в том числе и современного: ребенок стремится к имитации того, что видит в жизни, а взрослый, на первых порах – близкий взрослый, вполне естественно служит образцом для подражания. Закономерными остаются и некоторые особенности командных участников игр – игровое взаимодействие детей одного пола в большинстве случаев более продолжительно, возникает меньше конфликтных ситуаций. Чаще всего это характерно для девочек, которые привлекают и мальчиков для вспомогательных ролей (в театральной лексике – для ролей «кушать подано»). Интересно то, что, выбирая партнеров для игры, дети ориентируются на те модели поведения, которые присущи женскому или мужскому полу. Собственно, многие особенности игры подмечены были и в исследованиях [Репина, 1988].

Таким образом, наблюдения за игрой современных детей показали устойчивые содержательные акценты не только в выборе сюжетных линий, но и полоролевые особенности игровых действий участников. Вместе с тем, подмечена некоторая специфика отношения современных детей к партнерской сюжетно-ролевой игре –

снижение интереса к данному виду игр все же имеет под собой основания.

Беседа проводилась с детьми подготовительной к школе группы. Вот некоторые высказывания дошкольников (в скобках указаны имена детей и возраст):

– «Больше всего люблю играть один, хорошо, когда мне никто не мешает. И в детском саду люблю играть один, но вот Федя у меня постоянно забирает машинки и мешает мне играть, а я хочу построить большой гараж (Владик, 6, 4).

– «Я играю дома один, и в саду один – со мной еще никто не дружит» (Мухамат, 6, 7).

– «Нет, я не люблю с кем-то играть, лучше играть одному. Вот Толя всегда хочет со мной играть только в то, что он хочет, а я не хочу. Вот он мой друг, а в какую я хочу играть игру, он не хочет. Буду тогда играть один» (Никита, 6, 2).

– «Дома играю один, в детском саду люблю играть с мальчишками в войну, но Мария Ивановна нам не разрешает, но мы потихоньку играем» (Ярослав, 6,5).

– «Играю дома с бабушкой, она у меня веселая. В детском саду с Агатой, наша любимая игра – это конструктор» (Рита, 6,5).

– «Дома играю со своими кошками, в детском саду с девочками. Мы всегда любим играть в школу» (Полина, 6,5).

На наш взгляд, представляют интерес и некоторые данные, полученные нами в результате опроса родителей. Их спрашивали о том, играют ли они дома с ребенком (большинство родителей положительно ответили на этот вопрос), любит ли ребенок играть с ними (значительная часть взрослых также положительно оценила ситуацию), есть ли дома пространство для игры и соответствующие атрибуты (менее 15 % опрошенных высказали мысль, что «дом не для игры»). Конечно, оговаривались и возможности проведения времени с ребенком, которого не всегда достаточно.

Таким образом, сюжетно-ролевая игра не исчезла вовсе из поля зрения детей и взрослых, но она не является приоритетом ни в жизни детей, ни в жизни взрослых.

Обратимся теперь к *коррекционным возможностям* детской сюжетно-ролевой игры. Основным методом работы с детьми стал метод игротерапии, освещенный в работах таких зарубежных исследователей, как А. Фрейд (1921), М. Кляйн (1922), Д. Леви (1993), а также отечественных ученых – А. И. Захарова (1998), А. С. Спиваковской (2011) и др.

В частности, мы рассматривали один из серьезных видов эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста – тревожности, переживания, связанного с предчувствием опасности или неудачи, которое субъективно ощущается как напряжение, озабоченность и вызывает чувства беспомощности, неопределенности [Прихожан, 2000]. Тревожные дети чаще, чем другие, испытывают беспокойство, плохо концентрируют внимание на заданиях, напряжены, имеют мышечные зажимы, раздражительны, плохо спят, проявляются и другие симптомы [Николаева, 2015].

Изучение тревожности – как вида эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста – мы проводили ранее и отразили в соответствующей статье [Белкина, 2022]. В нашем исследовании, проведенном позднее, в 2023 году, приняли участие воспитанники средней (4–5 лет) и подготовительной (6–7 лет) групп в общем количестве 44 человека (детские сады Ярославля). Результаты вновь проведенного диагностического среза следующие: у 67 % детей 4–5 лет преобладает средний, у 23 % – высокий уровень тревожности, с низким уровнем тревожности – 10 % детей (методика Р. Сирса); в старшем же дошкольном возрасте высокий уровень тревожности фиксируется у 50 % детей.

Эти факты, фактически повторяя выявленные ранее тенденции, не только настораживают, но и побуждают взрослых к выбору особых форм коррекционной работы. В нашем случае мы использовали элементы игротерапии на основе методических рекомендаций О. Н. Минаевой «Развитие эмоциональной сферы дошкольников [Минаева, 2001], модифицированные нами с учетом возраста детей 5–6-ти лет [Белкина, 2023].

Работа проводилась в трех направлениях: повышение самооценки ребенка; формирование возможностей понимания эмоциональных состояний; развитие умений регулировать поведение в ситуациях эмоционального напряжения. При этом наиболее продуктивными методическими приемами оказались: предварительная работа с детьми (чтение художественной литературы, беседы с детьми о содержании рассказов, сказок, обсуждение персонажей), разнообразные игры (игры-драматизации, сюжетно-ролевые игры, игры-инсценировки, игры-упражнения на релаксацию) [Минаева, 2001].

Оговорим и еще один факт. Работу по снижению уровня тревожности у детей старшего дошкольного возраста мы начали с проведения консультации для родителей с элементами тренинга,

целью которого было ознакомление их с особенностями игротерапии. Родителям предлагались также варианты игр и упражнений, которые можно проводить в домашних условиях. В целом, данное направление работы заинтересовало родителей, особенно возможность в простой и привычной игре решить определенные задачи.

При планировании занятий с детьми мы использовали как зафиксированные в других исследованиях рассказы Николая Носова «Приключения коротышек из Цветочного города» и «Приключения Незнайки» [Белкина, 2023], так и некоторые фрагменты отечественных мультфильмов. Вначале дети знакомятся с героями произведения, их характерами и увлечениями. В процессе обсуждения детям задается вопрос о том, хотят ли они помочь персонажу, если он попадет в трудную ситуацию. Как правило, дети соглашаются.

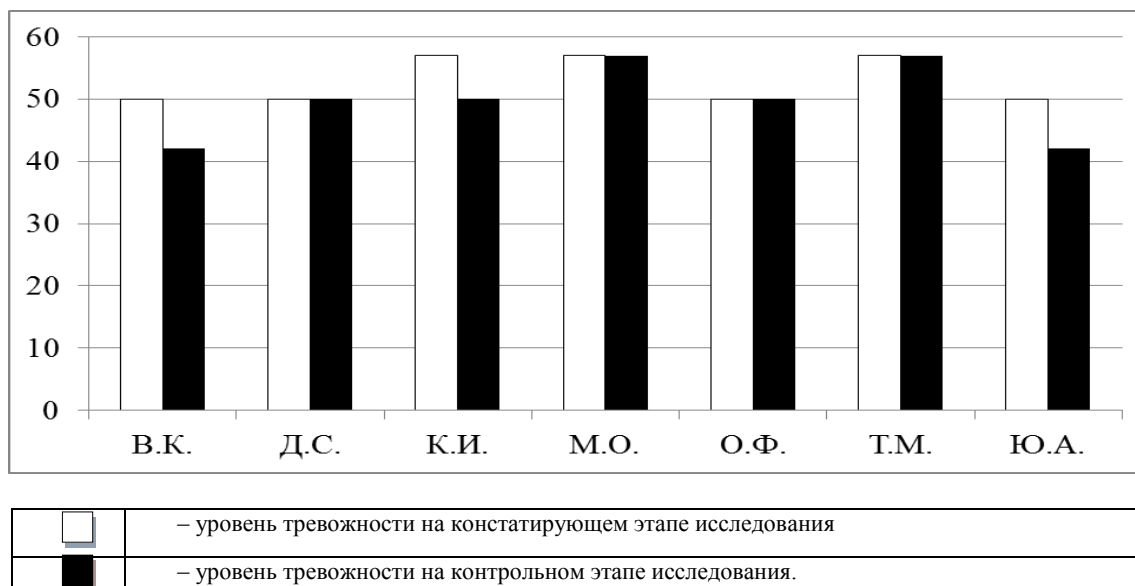
Коррекционная идея состояла в том, что ребенок в сказочном сундучке получает письмо от того или иного героя сказки или мультфильма с просьбой помочь ему («У меня ничего не получается, подскажи, как надо это сделать»). Проблемы, как правило, просты и не вызывают чувства тревоги у детей. Занятия проводились в период, рекомендованный авторами основной методики [Минаева, 2001], и были рассчитаны на 4 недели, по 3 занятия в неделю, в форме митингов, продолжительностью 30–35 минут. Количество детей в группе варьировалось от 5 до 7 человек. В процессе проведения занятий было выявлено, что на начальных этапах, получив письмо от кого-то из героев, дети вели себя настороженно. На последующих занятиях уже ждали послания и угадывали, кто же им написал. Такой прием позволял привлечь внимание детей, заинтересовать их.

После следовал этап, в который вошли игры на повышение самооценки детей. Перечень игр достаточно широкий («Следы невиданных зверей» – позволяет детям, не стесняясь, проявить фантазию; упражнение «Есть или нет» – способствует созданию радостного настроения от совместной игры и сплочению детей; игра «Сказочная шкатулка» – позволила детям побывать на месте любимых сказочных героев, почувствовать себя сильными и смелыми; через упражнение «Настроение и походка» мы попытались раскрыть взаимосвязь между настроением и движением, в веселой и озорной форме, через шуточные образы, снять негативные переживания) [Белкина, 2023].

Заключительным этапом было проведение открытого занятия, на котором родители вместе с детьми принимали участие в играх и упражнениях, а затем родителям были предложены памятки в виде буклетов, в которых даны рекомендации по взаимодействию с ребенком и использованию приемов игротерапии в домашних условиях. Также предложена картотека игр и упраж-

нений, которые родители смогут применять самостоятельно.

После завершения работы нами была проведена повторная диагностика тревожности по тесту тревожности «Выбери нужное лицо». Результаты повторной диагностики представлены на диаграмме (обозначены индивидуальные изменения 7 детей группы).

Как видим из диаграммы, уровень тревожности некоторых воспитанников снизился, а у некоторых остался без изменений. Эта картина – типичная динамика по всей выборке. Выводы, которые были сделаны, связаны с возможностью использования в работе комплекса занятий, разработанных нами, но при условии увеличения сроков проведения и игровых сюжетов. Крайне важно при этом включение родителей в процесс использования элементов игротерапии, требующий специальной проработки.

Рассматривая результаты анкетирования воспитателей средней и подготовительной к школе групп, отметим также, что педагоги относятся очень внимательно к важности детской игры и создают условия для выбора игр, а также развития пространства для игр, обогащают сюжеты детской игры, улучшают развивающую предметно-пространственную среду, насыщают ее содержанием, разнообразными играми (от настольных до творческих, от спокойных до подвижных и т. д). Вместе с тем примерно четверть общего числа воспитателей детских садов, участвующих в опытно-экспериментальной работе, на первый план выдвигает образовательную деятельность, ссылаясь на то, что дети подготовительной к школе группы «должны приучаться к порядку

и обучающая деятельность для них должна быть важнее, так как скоро они пойдут в школу».

Заклучение

Таким образом, детская игра имеет широкие возможности не только для развития ребенка дошкольного возраста, что аксиоматично, но и для диагностики и коррекции отклонений в развитии детей. Поэтому разработка программ и методических рекомендаций по реализации разнообразных функций игровой деятельности дошкольников остается крайне актуальной. Тем более что сегодня действительно снижается степень включения взрослого в инициирование и участие в ролевых играх детей. Это относится как к родителям, так и к педагогам. Вместе с тем, приемы актуализации интереса детей к такому виду игр могут быть весьма разнообразны. Как показывает опыт деятельности детских садов, особо значимо в этом контексте создание разнообразной и мобильной предметной среды в группе детского сада, создание условий для «свободной игры» детей в определенных зонах группового пространства с неупорядоченностью игрового материала, интеграция видов детской деятельности, включая просмотр и обсуждение содержания мультфильмов, экскурсий, олимпиад, проводи-

мых совместно с родителями. Сюжетная тематика и разнообразие содержания вполне может учитывать интересы современных дошкольников, а имитационная игра будет интересна и не забывается детьми.

Библиографический список

1. Абрамян Л. А. Игра дошкольника / под ред. С. Л. Новоселовой ; сост. Е. В. Зворыгина. Москва : Просвещение, 1989. 286 с.
2. Алямовская В. Г. Предупреждение психоэмоционального напряжения у детей дошкольного возраста / В. Г. Алямовская, С. Н. Петрова. Москва : Скрипторий 2000, 2002. 80 с.
3. Белкина В. Н. Педагогические возможности использования элементов игровой терапии в коррекции тревожности у детей старшего дошкольного возраста : мат. межд. научно-практ. конф. «Чтения Ушинского» / В. Н. Белкина, М. В. Андреева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. С. 59–65.
4. Белкина В. Н. Психология раннего и дошкольного детства : учеб. пос. для академического бакалавриата. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2019. 170 с.
5. Белкина В. Н. Некоторые проблемы эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста / В. Н. Белкина, Т. Г. Шкатова // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец : ЧГУ, 2022. С. 184–196.
6. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. Москва : Юрайт, 2017. 199 с.
7. Выготский Л. С. Игра и её роль в психологии развития ребёнка // Вопросы психологии, 1966, № 6. С. 62–68.
8. Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребёнка. Москва : Просвещение, 2008. 320 с.
9. Игра и её роль в развитии ребёнка дошкольного возраста / под науч. ред. А. В. Запорожец, Т. А. Маркова. Москва : НИИ Общ. пед., 1978. 155 с.
10. Истратова О. Н. Практикум по детской психокоррекции. Игры, упражнения, техники. Ростов-на-Дону : Феникс, 2016, 352 с.
11. Костина Л. М. Игровая терапия с тревожными детьми. Санкт-Петербург : Речь, 2002. 194 с.
12. Лэндрет Г. Л. Игровая терапия: искусство отношений. Москва : Международная педагогическая академия, 1994. 368 с.
13. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка. Избранные труды. Москва : Педагогика, 2017. 212 с.
14. Макеева Т. Г. Тестируем детей. 3-е изд. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. 186 с.
15. Минаева В. М. Развитие эмоций дошкольников. Занятия. Игры : пос. для практических работников дошкольных учреждений. Москва : АРКТИ, 2001. 48 с.
16. Мосина Е. С. Почему облака превращаются в тучи? Сказкотерапия для детей и родителей. Москва : Генезис, 2014. 160 с. (Сказкотерапия: теория и практика).
17. Николаева Л. П. Тревожность как фактор искажения социализации детей дошкольного возраста // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста : сб. науч. тр. I Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием / под. общ. ред. Т. И. Никифоровой, Т. И. Гризик, Л. А. Григорович. Чебоксары : ЦНС Интерактив плюс, 2015. С. 503–505.
18. Новоселова С. Л. Игра дошкольника. Москва : Просвещение, 1989. 286 с.
19. Новоселова С. Л. Педагогические требования и возрастная адресованность игрушек : метод. реком. URL: <http://igrashkolasnovoselovoy.narod.ru/02/Annot.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
20. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/pri/PRI-001-.HTM#hid33> (дата обращения: 15.09.2024).
21. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Москва : Апрель Пресс, 1999. 382 с.
22. Эльконин Д. Б. Детская психология Москва : Академия, 2007. 384 с.
22. Эльконин Д. Б. Психология игры. Москва : Педагогика, 1976. 304 с.
23. Усова А. П. Роль игры в воспитании детей. Москва : Просвещение, 1976. 94 с.

Reference list

1. Abramjan L. A. Igra doshkol'nika = Preschooler's game / pod red. S. L. Novoselovoj ; sost. E. V. Zvorygina. Moskva : Prosveshhenie, 1989. 286 s.
2. Aljamovskaja V. G. Preduprezhdenie psihojemotional'nogo naprjazhenija u detej doshkol'nogo vozrasta = Prevention of psychoemotional stress in preschool children / V. G. Aljamovskaja, S. N. Petrova. Moskva : Skriptorij 2000, 2002. 80 s.
3. Belkina V. N. Pedagogicheskie vozmozhnosti ispol'zovanija jelementov igrovoj terapii v korrekcii trevozhnosti u detej starshego doshkol'nogo vozrasta = Pedagogical possibilities of using elements of game therapy in the correction of anxiety in elder preschool children : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. «Chtenija Ushinskogo» / V. N. Belkina, M. V. Andreeva. Jaroslavl' : JaG-PU, 2023. S. 59–65.
4. Belkina V. N. Psihologija rannego i doshkol'nogo detstva = Psychology of early and preschool childhood : ucheb. pos. dlja akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd. Moskva : Jurajt, 2019. 170 s.
5. Belkina V. N. Nekotorye problemy jemocional'nogo neblagopoluchija detej doshkol'nogo vozrasta = Some problems of preschool children's emotional distress / V. N. Belkina, T. G. Shkatova // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. Cherepovec : ChGU, 2022. S. 184–196.
6. Vygotskij L. S. Voprosy detskoj psihologii = Child psychology issues. Moskva : Jurajt, 2017. 199 s.
7. Vygotskij L. S. Igra i ejo rol' v psihologii razvitija rebjonka = Play and its role in child development psychology // Voprosy psihologii, 1966, № 6. S. 62–68.

8. Zaharov A. I. Kak predupredit' otkloneniya v povedenii rebjonka = How to prevent deviations in the behavior of the child. Moskva : Prosveshhenie, 2008. 320 s.
9. Igra i ejo rol' v razvitii rebjonka doshkol'nogo vozrasta = Play and its role in the development of a preschool child / pod nauch. red. A. V. Zaporozhec, T. A. Markova. Moskva : NII Obshh. ped., 1978. 155 s.
10. Istratova O. N. Praktikum po detskoj psihokorrekcii. Iгры, uprazhneniya, tehniki = Workshop on child psychocorrection. Games, exercises, techniques. Rostov-na-Donu : Feniks, 2016, 352 s.
11. Kostina L. M. Igrovaya terapiya s trevozhnymi det'mi = Play therapy with anxious children. Sankt-Peterburg : Rech', 2002. 194 s.
12. Ljendret G. L. Igrovaya terapiya: iskusstvo otoshenij = Game therapy: the art of relationships. Moskva : Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademija, 1994. 368 s.
13. Lesgaft P. F. Semejnoe vospitanie rebenka. Izbranye trudy = Family education of a child. Selected writings. Moskva : Pedagogika, 2017. 212 s.
14. Makeeva T. G. Testiruem detej = We test children. 3-e izd. Rostov-na-Donu : Feniks, 2008. 186 s.
15. Minaeva V. M. Razvitie jemocij doshkol'nikov. Zanjatija. Iгры = Development of emotions of preschoolers. Lessons. Games : pos. dlja prakticheskikh rabotnikov doshkol'nyh uchrezhdenij. Moskva : ARKTI, 2001. 48 s.
16. Mosina E. S. Pochemu oblaka prevrashajutsja v tuchi? Skazkoterapiya dlja detej i roditelej = Why do clouds turn into dark clouds? Fairy tale therapy for children and parents. Moskva : Genezis, 2014. 160 s. (Skazkoterapiya: teorija i praktika).
17. Nikolaeva L. P. Trevozhnost' kak faktor iskazhenija socializacii detej doshkol'nogo vozrasta = Anxiety as a factor in distortion of socialization of preschool children // Socializacija rastushhego cheloveka v kontekste progressivnyh nauchnyh idej XXI veka: social'noe razvitie detej doshkol'nogo vozrasta : sb. nauch. tr. I vserossijskoj nauchno-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem / pod. obshh. red. T. I. Nikiforovoj, T. I. Grizik, L. A. Grigorovich. Cheboksary : CNS Interaktiv pljus, 2015. S. 503–505.
18. Novosjolova S. L. Igra doshkol'nik = Preschooler's game. Moskva : Prosveshhenie, 1989. 286 s.
19. Novoselova S. L. Pedagogicheskie trebovanija i vozrastnaja adresovannost' igrushek = Pedagogical requirements and age-related addressability of toys : metod. rekom. URL: <http://igrashkolasnovoselovoy.narod.ru/02/Annot.pdf> (data obrashhenija: 15.09.2024).
20. Prihozhan A. M. Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihologicheskaja priroda i vozrastnaja dinamika = Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/pri/PRI-001-.HTM#hid33> (data obrashhenija: 15.09.2024).
21. Frejd A. Teorija i praktika detskogo psihoanaliza = Theory and practice of child psychoanalysis. Moskva : Aprel' Press, 1999. 382 s.
22. Jel'konin D. B. Detskaja psihologija = Child psychology. Moskva : Akademija, 2007. 384 s.
22. Jel'konin D. B. Psihologija igrы = Psychology of the game. Moskva : Pedagogika, 1976. 304 s.
23. Usova A. P. Rol' igrы v vospitanii detej = The role of play in parenting. Moskva : Prosveshhenie, 1976. 94 s.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 21.11.2024.